

Номинация в он-лайн Журнал "Живая Лента". Конкурсная подборка лауреата Международного литературного конкурса "5-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2016".

Наталья КРОФТС, Сидней (Австралия)

ДИТЯ КРАКАТАУ

О нас

В порыве, в огне и в пылу безотчётно сметая
налаженный быт, превратив его в жаркую небыль,
взорвётся накопленной страстью вулкан Кракатау
и ринется в небо.

Под рокот и грохот, в горячке искрясь от каленья,
он рад как ребёнок свободе от уз и уступов.
И долго ещё будут волны голубить колени
обугленных трупов.

А после – уляжется буря, и, дни коротая,
спокойное море разнежится, пепел размочит.
Но жадно потянется к небу Дитя Кракатау.
Пока ещё – молча.

Анубис едет в отпуск

Он ждёт и ждёт. А их всё нет и нет.
Он потирает лапки и зеваает.
И время, у порога в кабинет
жужжавшее так зло, заболевает –
завравшись и зарвавшись – застывает
безмозглой мухой, влипшей в аллингит.

Анубис дремлет. Наконец, шаги –
нетвёрдые. И робкий стук. И скрип
тяжёлой двери. «Здравствуйте, голубчик.
Входите» – зверь листает манускрипт.

А посетитель, немощный старик,
бледнеет, разглядев его получше –
сидит шакал, чудовище, посредник
страны загробной, мук на много лет.
И жалкий, грязный, тощий как скелет,
старик тоскливо шепчет:
«Я – последний».

На радостях шакал вильнёт хвостом –

«Дописан каталог – вся желчь и сплетни,
людские дразги, вой тысячелетний...
Какой, однако, препротивный том –
подробная и тщательная опись.
...А вам, голубчик, в третий каземат,
там ждёт вас белозубая Амат».

Закроет опус.
И уедет в отпуск
на опустевший Крит – гонять котов,
искать волчицу на руинах Рима...
В наряде из несорванных цветов
земля прекрасна и необозрима.
Ни войн, ни смут, ни жертвенных костров.
До новых рас. До новых катастроф.

* * *

Кровью грудь небесная багрянится –
скоро ночь. И тьма – в который раз.
Радость, как ворованные пряники
прячу прочь от завидующих глаз.

Воет выпь. Сквозь шум и околесицу
воет век, беснуясь на цепи,
задыхаясь, бормоча нелестное.
Жизнь моя, как винтовая лестница
крутится, шатается, скрипит.

Ничего. Я ночь переиначиваю:
прочь от новостей и скоростей,
суеты да толп, живущих начерно.
Говорите, тьма нам предназначена?
Улыбнусь. Да позову гостей.

Гости всё – синички да соловушки,
рады в эту ночь найти приют.
Пусть они просты, птицеголовые,
но зато – послушай, как поют!

Радость раскрошу, гостей попотчую,
дом украшу – мак да первоцвет –
песни запишу неровным подчерком.
Пусть пичуги прыгают по полочкам.
Громче пойте! И придёт рассвет.

